

АНАСТАСИЯ
МИЛОВАНОВА

БЕДОВАЯ УЧЕНИЦА
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

Анастасия Милованова Бедовая ученица в академии драконов

Серия «Академия Ресталия», книга 2

<https://litres.ru/73863163>

SelfPub; 2026

Аннотация

С ума сойти! Я всё-таки поступила на боевой факультет! Однако спокойствие мне только снится. Ревнивые аристократки - это лишь цветочки. Ягодкой же оказалась императорская сваха, прибывшая найти жену для принца - моего однокурсника.

И всё бы ничего, если бы мой скрытый дар не сделал меня «идеальной» кандидаткой. Но я здесь учиться, а не замуж выходить! К тому же моё сердце уже занято. Занято тем, кто по долгу службы обязан первым доложить императору о моей магии — моим наставником, Райгардом Скайридом, братом самого императора.

Остается один вопрос: сможет ли он ради меня предать свою семью и пойти против клятвы?

Заключительная часть истории Алисы и Райгарда

Содержание

Глава 1. Свадебные новости	4
Глава 2. Да начнется отбор!	21
Глава 3. В каждом плане есть свои нюансы	37
Глава 4. Рассказать нельзя скрывать	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Анастасия Милованова

Бедовая ученица в академии драконов

Глава 1. Свадебные новости

Две недели спустя

— Бегом, бегом, бегом! — подгоняю сама себя, потому что безбожно опаздываю.

Дёрнули меня боги заглянуть перед первым уроком в торговые ряды! Хотела всего лишь восполнить запас лимонных долек в приёмной декана боевого факультета да прикупить пишущих артефактов для занятий, а в итоге застряла в магазине одежды. Но я не виновата, что у них там случилась распродажа, по случаю которой мне удалось урвать премиальный алый жакет! Он даже форменный китель в случае чего может заменить.

— Куда спешишь, болезная? — слышу я, когда до этажа с аудиториями остаётся всего один пролёт.

Неосознанно замедлив шаг, я оборачиваюсь и вижу Люцину с её подружками. Все трое одеты в зелёную форму бытовичек, и все трое угодили на бытовой факультет по вине аристократки. Уже даже не удивляюсь тому, что эти подпевалы

сделали вид, что на экзамене ничего не произошло. Что не Люцина воспользовалась ими, чтобы добраться до трофея. Вот что значит богатые родители одной и отсутствие гордости у других.

Не удостоив девиц ответом, я лишь окатываю их пренебрежительным взглядом. Известный факт: ничего не раздражает так сильно, как показательный игнор.

— Эй ты! Звезда сезона, корона уши отдавила? — не унижается Люцина, следуя за мной.

Я же продолжаю молчать и подниматься выше. Первым уроком у нас поставлена теория происхождения Бездны, и учебная аудитория располагается в противоположном от бытового факультета конце академии. На это я и уповаю: скоро прозвонит сигнал к началу занятий, и неприятная компания должна будет отвалиться сама собой.

— Или погоди, ты язык проглотила, потому что больше некому прикрывать твою спину? Некому затыкать рты тем, кого ты одним своим присутствием оскорбляешь?

— Что ты несёшь? — разозлившись, чеканю я.

Останавливаюсь на середине пролёта и холодно смотрю на Люцину. Та же отвечает мне невероятно гадкой улыбкой. Красивая девушка с идеальной фигурой, но ни ума, ни совести, ни честности в эту оболочку не положили.

— Как что? — в наигранном недоумении восклицает она.

— Ты что же, не знаешь?

— Что я должна знать? — закатив глаза, уточняю я.

Подружки Люцины тем временем будто на стрёме стоят: смотрят по сторонам да перешёптываются. Неужто эта гадина решила мне за экзамен отомстить?

— Клара, Фейба, представляете, она действительно не в курсе, — откровенно ржёт Люцина, показывая на меня пальцем. — О, милая Алиса, сколько чудесных открытий тебе готовит сегодняшний день! Хотя нет, погоди, чудесные они для меня, ведь тебе наконец-то укажут на твоё место.

На последних словах её лицо искажается гневной гримасой. Я не понимаю, чем я так не угодила аристократке. Ни разу ничего плохого ей не сделала. Я просто была самой собой, но, похоже, именно это и настроило Люцину против меня.

— Алиса! — доносится откуда-то взволнованный крик Чика, моего ворона-секретаря и запасной памяти.

— О, смотрю, новости тебе несут на соответствующего цвета крыльях, — ухмыляется Люцина и, повернувшись боком, добавляет: — Хотела бы я увидеть твоё лицо, когда ты всё узнаешь, но, увы, учёба для меня важнее.

— С каких это пор? — зло цежу я. — Насколько известно, ты предпочитаешь несколько иной способ продвижения по карьерной лестнице.

Знаю, что поступаю некрасиво, но это не я имею дурную репутацию в «Ресталии». И это не я рассказала всем студентам мужского пола о слабостях Люцины.

— Рот закрой, мерзавка! — Аристократка замахивает-

ся на меня, но вовремя спохватывается. Гневно выдохнув, она смотрит на меня с ненавистью и выплёвывает очередную порцию яда: — Тебя больше никто не защитит, Алиса. Следи за тылом: как бы несчастного случая не произошло.

Она разворачивается и, быстро семеня, спускается по лестнице. Я же остаюсь стоять в шоке в ожидании Чика. Это что же такое произошло, раз Люцина спокойно перешла к открытым угрозам?

— Алиса! Алиса! — Ветер, поднятый суматошно машущим крыльями Чиком, взлохмачивает мои волосы. — Алиса, караул!

— Да что случилось? — недовольно спрашиваю я, подставляя ворону плечо.

— Нас уволили! Алиса! Всё пропало!

Нахмурившись, я смотрю на взлохмаченного Чика и судорожно соображаю, что делать дальше. Новость такая, что её просто так не отложить на потом. С другой стороны, у меня лекция по Бездне, и пропускать её не хотелось бы. К нам, девочкам, и так предвзятое отношение.

— Алиса, там какая-то швабра припёрлась! Всё меняет, меня выгнала, я даже леденцы не успел спасти! Представляешь?! — бешено крутя глазами, докладывает ворон.

Понятия не имею, что за ходячие швабры устроили в деканате переворот, но я обязана это выяснить. А лекцию потом у Эфи спишу.

— Отставить панику, — гаркаю на взволнованного не в

меру Чика и глупо хихикаю, когда проходящие мимо студенты-старшекурсники удивлённо на меня смотрят. — Вырабатываю командный голос.

— А-а-а, — тянет один из них и толкает друга локтем. — Это, видимо, одна из знаменитых Штормовых сестёр.

— Да-да, она самая, — киваю я и протискиваюсь вверх по лестнице. — Хорошего дня.

Шустро переставляю ноги и слышу комментарий:

— А ничего такая, зачётная девочка. И задница у неё что надо.

— Смотри, как бы их декан тебе твою задницу не надрал. Если я правильно понял, это его помощница, и лотр Скайрид крайне ревниво относится к её безопасности.

— Ну чисто суровый отец, — долетает до меня глухой смешок. — Ничего, я и не таких собственников с носом оставлял...

Дальнейший разговор остаётся для меня загадкой. Я ныряю в коридор, ведущий к кабинетам боевого факультета. Да и не особо мне хочется что-то этим сплетникам возражать. Ну оценили они мою фигуру, ну помечтали — с меня не убудет. Главное, чтобы руки не распускали и со слухами грязными не мешали, а то я и обидеться могу. А когда я обижаюсь, в академии происходят всякие бедствия. Моя спальня, полная оживших артефактов, тому яркий пример.

— Отец, как же, — хмыкает Чик, который за время моего бега успевает взять себя в крылья. — Лотр Скайрид, скорее,

ведёт себя как очень ревнивый жених.

— Пфф, скажешь тоже, — отмахиваюсь я, а сама густо краснею. — Жених. Где я — и где Райгард. Он просто чувствует ответственность за ту, кого взял на работу. Которую я, судя по твоим истеричным карканьям, потеряла.

Мы как раз поворачиваем в длинный коридор с рядом дверей. Нужная мне — в самом конце, и она сейчас приоткрыта. Даже на таком расстоянии я слышу доносящийся из приёмной декана спор.

— О, похоже, Райгард вернулся из поездки, — тут же выпрямив спинку, докладывает Чик. — Когда меня выставляли за дверь, декана ещё не было.

— Это радует, — киваю я и, крадучись, направляюсь к приёмной. — А сейчас молчи. Дай взрослым людям поговорить, а мы слушаем.

Чем ближе я подхожу, чем отчётливее звучат голоса, а обрывки фраз складываются в осмысленные предложения.

— ...нет полномочий.

В суровом, низком голосе я сразу же узнаю Райгарда.

Я не видела его неделю. После происшествия на экзамене он провёл несколько лекций для первокурсников, пояснил нашим сокурсникам, что Штормовые сёстры теперь полноценные студентки боевого факультета. А затем убыл в столицу — решать какие-то генеральские вопросы. Не могу сказать, что я сильно расстроилась: без Райгарда я меньше косячу и меньше оживляю артефакты. Эфи считает, это всё по-

тому, что в присутствии дракона моя влюблённость срывает все тормоза.

Только вот я не влюблена! Мне просто очень-очень нравится наш декан. А кому нет?!

— Райгард, милый, ну я же показала приказы. Её величество желает женить сына как можно скорее.

От сладкой патоки, текущей в голосе невидимой для меня незнакомки у меня аж зубы сводит.

Ревнивый червячок тут же поднимает восстание, беря контроль над моими действиями. Но, прежде чем я успеваю в гневе распахнуть дверь, Райгард выдаёт странное:

— И какое отношение ваше задание имеет к моей Ал?..
— В этот момент дракон запинается, глядя на меня, внезапно появившуюся на пороге. — К моей помощнице? Лотта Муар, ищите невесту хоть на местной кухне, у вас нет права увольнять Алису.

Райгард выглядит спокойным, даже бесстрастным. Как всегда, идеально сидящий чёрный китель, брюки со стрелками и блеск в серых глазах, от которого моё дурацкое сердце моментально остужает пыл и растекается тёплым воском. Нет, права Эфи, у Райгарда на меня какое-то совершенно отвратительное влияние. Нельзя же так!

— У меня широкий спектр полномочий, — тем временем заявляет та, кого Райгард назвал лоттой Муар.

Я окидываю незваную гостью цепким взглядом и с неудовольствием констатирую факт её внешней привлекательно-

сти. Высокая, черноволосая, с изящными чертами лица и движениями рук. Стильный бордовый костюм из приталенного жакета и узкой юбки в пол сидит на ней как влитой и подчёркивает и высокую грудь, и тонкую талию. Но это полбеды, Райгарда красотой не проймёшь. А вот ум, светящийся в голубых глазах Муар, заставляет меня встревожиться. Как и то, что, судя по всему, она с драконом одного возраста.

— А это что за юное дарование? — заметив меня, мурчит вторженка.

— Алиса Люкан, помощница лотра Скайрида, — чётко докладываю я, глядя в глаза Муар. — Лотр декан, прошу прощения за опоздание. Задержалась на точке материально-технического обеспечения, — продолжаю я, переведя взгляд на Райгарда и стараясь не улыбнуться.

Встряхиваю пакетик с лимонными дольками и по разрешающему кивку декана смело шагаю к рабочему столу. Чик, сидя на плече, молчит, но я чувствую его недоумение. В недоумении же находится и наша гостья.

— Райгард, я не поняла, — растерянно лепечет лотта Муар.

— А что тут не понять? — ухмыляется дракон. — Алиса у меня профессиональный армейский помощник. Вот и выражается соответствующе. Подскажи, почему ты собралась уволить мою ассистентку? Ну это помимо того, что в принципе не имела права это делать?

— Потому что она девушка, незамужняя, не аристократка

и не имеющая соответствующего образования, — заученно бормочет Муар, а сама меня разглядывает.

Да ещё так цепко, будто препарирует. А я что? Я ничего: усаживаюсь на своё место, даю Чику обожаемые им леденцы и с приклеенной улыбкой встречаю взгляд лотты гадины. А то, что она гадина, уже не оставляет сомнений. Нельзя быть хорошим человеком с таким змеиным взором.

— В скором времени Алиса получит соответствующее образование. Но и это не главный её козырь. Она работала ассистенткой у старого лотра Аделиса, — откровенно привирает Райгард, но делает это так спокойно, что даже я верю этой своей характеристике. — А лотр Аделис умеет дрессировать персонал.

— Да-да, что-то слышала, — нахмурившись, кивает Муар.

— Так что можешь передать как своей маме, так и моей: у меня тут все на своих местах. — В беспечном, казалось бы, тоне Райгарда отчётливо проступает сталь. Я бы даже сказала — угроза. Мол, не стоит тебе дальше в эту степь копать, а то саму закопают.

— Но я, да и ваша маменька... Мы вместе считаем, что будет лучше, если вашими делами буду заведовать я. Всё ж опыта, особенно организационного, у меня явно больше.

— Жопа-то у тебя точно больше, — тихо бубнит Чик, похрустывая леденцами.

В приёмной повисает молчание, ярко говорящее о том,

что слова Чика не остались без внимания.

— Простите?! — вспыхивает Муар, а я впервые теряюсь.

Смотрю на Райгарда, который еле сдерживает улыбку, и решаю: погибать — так с музыкой. Буду дальше придуриваться.

— Лотта Муар? — зову её, а сама открываю расписание декана. — Простите, не знаю вашего имени.

— Лотта Розали Муар, — представляется гостя, с неприязнью поглядывая на Чика.

— Лотта Розали Муар, — повторяю я, делая вид, что просматриваю расписание. — Лотта Муар... А, нет такой. Вы записывались на приём? Я что-то не помню.

— На какой приём? — Опешив, Розали оглядывается на Райгарда.

Но тот стоит как памятник самому себе. Скрестив руки на груди, бесстрастно смотрит на меня. А я всеми драконьими богами готова поклясться, что чувствую одобрение с его стороны. Ему нравится моё представление.

— У лотра Скайрида каждая минута расписана, — с наизиданием поясняю я. — Ближайшее окошко... — Пролистываю журнал и с деланным расстройством объявляю: — Только в новом году. Вас записать?

— Я не понимаю. — Розали впадает в ещё больший ступор. — Райгард, что это всё значит?

— Это значит, что у меня нет времени с тобой общаться, — пожимает плечами дракон. — Ты слышала Алису: у меня

каждая секунда на счету.

— Но... Ты же её начальник...

— А она начальник моего расписания. — Очаровательно улыбнувшись, Райгард разводит руками. — Никогда недооценивай того, кто владеет твоим распорядком дня. Это страшная власть!

— Райгард, это цирк какой-то. — Розали даже лоб потирает.

— Кто в армии служил, тот в цирке не смеётся, — выдаёт дежурную шутку дракон. — Иди, Розали, у тебя ещё столько забот. А в мой деканат не лезь. Здесь уже есть свой император и бог.

И вроде бы он про себя говорит, но у меня складывается чёткое впечатление, что намекает на меня. И по неприязненному взгляду Розали я понимаю, что и она этот намёк считала.

— Я могу рассчитывать хотя бы на ужин? Нам есть что обсудить, — цедит лотта.

— Рассчитывать можешь, но даже самые чёткие расчёты иногда приводят к ошибке, — философски отвечает Райгард и, пройдя к двери, распахивает ту перед гостьей. — Прошу, лотта Муар, у меня много работы.

Розали не сразу реагирует. Будто ждёт, что сейчас кто-то из нас скажет: «Шутка!» Но время идёт, а мы молчим.

— Хорошего дня, — наконец-то прощается Розали и, поджав губы, выходит из приёмной.

И только триумф расцветает в душе, как тут же гаснет вместе с хлопком двери и резким разворотом Райгарда ко мне.

— Ты почему не на учёбе? — строго спрашивает дракон, заставляя меня вжаться в кресло.

— Так это... — теперь лепечу уже я и переглядываюсь с вороном, который замирает над чашкой с леденцами. — Чик сказал, что тебя спасать надо.

— И что мы уполнены! — добавляет ворон.

Райгард протяжно вздыхает и, пройдясь по приёмной, останавливается напротив меня. Его взгляд, ещё несколько секунд назад полный одобрения, теперь становится серьёзным и тяжёлым.

— Благодарю за поддержку. И за представление отдельное спасибо. — Уголок его рта изгибается в неуловимой улыбке. — Но в одном Розали права. Тебе нужно оставить должность помощницы, Алиса.

У меня внутри всё обрывается и укатывается в пятки. Даже Чик, которого от леденцов может отвлечь только рухнувшая крыша, перестаёт хрустеть конфетами.

— Что? Почему? Я же справляюсь! — в искреннем недоумении восклицаю я.

— Справляешься? — Райгард приподнимает бровь. Поставив ладони на стол, он нависает надо мной. — Ты уже сейчас пропускаешь важное занятие. А прошедшие недели с трудом совмещала работу и учёбу. Лотр Граймс уже сделал

мне выговор, что я тебя не щажу. А что будет дальше, когда нагрузка на курсе вырастет? Ты либо запустишь занятия, либо начнёшь косячить здесь. И то и другое неприемлемо. Учёба должна быть в приоритете.

— Но... — Я запинаясь, подыскивая аргумент. — Мне нужны деньги, Райгард! Родители отправили меня работать, а не учиться. Просить у них денег на карманные расходы я не могу! Я не могу себе этого позволить!

Я действительно не могу снова сесть на шею семье. Маме с папой ещё младших поднимать!

— Успокойся. В случае хороших результатов ты получишь стипендию. А старосты получают её в повышенном размере, — спокойно парирует дракон.

— Мне нужно гораздо больше, чем стипендия! — признаюсь я, чувствуя, как вспыхивает лицо. — Мне нужно отдать их тому, кто оплатил мою учёбу!

Пристально слежу за эмоциями на лице декана. Мы не говорили на эту тему, я стеснялась спрашивать, боясь подставить саму себя. Мало ли что подумает Райгард, узнав, что за меня кто-то заплатил. Но вдруг это сделал он?

Однако дракон остаётся бесстрастным. Ни удивления, ни злости — моя новость будто бы никак его не задела. И вот тут я теряюсь. Как это понимать?

— Возвращать нечего. — Хмыкнув, Райгард отталкивается от стола и отходит к кабинету. — Если твой благодетель пожелал остаться неизвестным, значит, и возврат ему не ну-

жен. Прими это как данность.

Вот и всё. Вроде бы ответ чёткий и предельно ясный. Но суть в том, что прямого вопроса я ведь так и не задала.

— Это были вы?

В кабинете повисает тишина, такая плотная, что становится слышен монотонный бубнёж магистра Ривера в соседнем кабинете. Декан же отвечает не сразу. Медленно, будто испытывая моё терпение, он направляется к двери в кабинет и, стоя ко мне спиной, наконец-то проговаривает:

— Нет. Не я.

Я не вижу его лица, не могу понять всё по глазам, как делаю это обычно. Но я всё равно ощущаю, что это не всё. Не вся правда. Что-то тут не так.

— Но я узнаю, кто это был, — продолжает Райгард, всё так же не поворачиваясь. Он лишь голову склоняет набок, искоса глядя на меня. — Нам важно понять намерения этого человека. А пока... Пока ты освобождена от обязанностей моей помощницы. Неофициально, но с сегодняшнего дня.

От его слов становится горько и пусто. Значит, Розали всё-таки победила.

— Поняла, — шепчу я, опуская взгляд и смаргивая внезапно накатившие слёзы.

Будто почуяв моё настроение, Райгард оборачивается. Выражение его лица смягчается, в глазах мелькает что-то похожее на сожаление.

— Но об этом не должен знать никто. Ни студенты, ни

преподаватели, и уж тем более Розали Муар.

— Почему? — не понимаю я и переглядываюсь с Чиком, который на нервах набил полный клюв леденцов.

— Розали — дочь лучшей подруги моей матери. И они обе с пелёнок лелеют идею поженить нас. — Он морщится, будто сама мысль приносит ему головную боль. — Как ты понимаешь, я не фанат этого плана. Розали подходит мне во всём, кроме одного: она абсолютно не мой человек. Однако слухи о том, что я остался без помощницы, только подольют масла в огонь. И мама, и Розали удвоят свои усилия. Если последнюю я ещё поставлю на место, то вот маму расстраивать не хочу. У неё слабое сердце.

Мне хочется хлопнуть себя по лбу. Драконьи боги, женская хитрость во всех сословиях едина. Матушка тоже постоянно шантажирует папу тем, что сердце у неё слабое, и потому папе на охоту ходить нельзя: вдруг там бешеные кабаны?

Но забота и сыновья любовь Райгарда, безусловно, трогают.

— Так что для всех ты по-прежнему работаешь на меня. Это ясно? — договаривает декан.

Зажмуриваюсь, чтобы уложить всё по полочкам. Значит, я не уволена? Вернее, уволена, но... не совсем? Это не победа Розали, а какая-то сложная драконья многоходовка, в которой я снова принимаю непосредственное участие.

— Ясно, — киваю я, уже не зная, радоваться мне или огор-

чаться.

— И раз ты так переживаешь об уровне своего дохода, предлагаю следующее. — Райгард открывает дверь и, уже зайдя в кабинет, договаривает: — Я нанимаю Чика. Он будет делать вид, что ты всё ещё работаешь у меня, и заодно выполнять часть функций помощника.

— А почему только часть? — тут же возникает ворон. — Да я и со всеми неплохо справлюсь!

Хочется отдавить ему лапку, но я сдерживаюсь. Ишь ты, заменить меня он может.

— Ну если справляешься, тогда работаешь на полную ставку. Договорились?

— Полное жалованье Алисы и три мешочка леденцов ежемесячно? — тут же деловито осведомляется Чик.

Губы Райгарда растягиваются в обаятельной улыбке.

— Давай так. Я увеличу жалованье на сумму леденцов. А конфеты тебе будет покупать Алиса.

— По крыльям! — важно кивает Чик.

— Вот и чудно. А теперь мне пора работать. Хорошего дня, адептка Люкан. Надеюсь, поводов для привода в кабинет декана у тебя не будет.

Дверь за ним закрывается, а я тут же испепеляю взглядом пернатого предателя.

— Что? — сипло каркает тот, на всякий случай отодвигаясь от меня.

— Ты должен был поддержать меня, а не возглавить моё

увольнение!

— Но ведь Райгард дело предложил! — оправдывается Чик. — Тебе учиться надо, а работа помощником вовсе не из тех, которые можно совмещать с учёбой.

— Да знаю я, — расстроено выдыхаю я, запрокидывая голову и глядя в потолок. — Просто...

— Просто это всё вне твоего контроля, и ты переживаешь, — подсказывает Чик. — Не волнуйся, Алиса. Я справлюсь. В конце концов, твоих питомцев же как-то держал в узде.

— Вот! Кто будет сидеть с детками? — тут же цепляюсь за этот спасательный круг. — На кого ты оставишь Сплюшу, Себастьяна, Таракаша и других?

— А это уже твои проблемы! — иронично каркает Чик и, взмахнув крыльями, перелетает в кухонную зону. — Всё, беги на учёбу, а мне нужно ещё чай подать начальнику. Хочу быть на хорошем счету!

Поднявшись с бывшего рабочего места, я постепенно осознаю, что мне действительно станет легче. Без двойной нагрузки я смогу сосредоточиться на учёбе и обуздании собственной силы.

И только закрыв за собой дверь приёмной, я внезапно понимаю, что не спросила главного. А чего эта Розали вообще припёрлась в академию?!

Глава 2. Да начнется отбор!

— Ты где была? — шёпотом спрашивает Эфи, едва я подхватываю её под руку.

Нас окружает поток выходящих из аудитории студентов. Лекция проходила для первых курсов боевого факультета и артефакторов, а потому затеряться среди учащихся и не попасться на глаза преподавателю значительно проще.

— Теряла работу, — в тон подруге отвечаю я и тяну её в сторону лестницы.

— Чего?! — Эфи округляет глаза и стопорится на мгновение.

— Того! Пойдём в столовую, расскажу всё подробнее.

Но не успеваю я и шага сделать, как над толпой разносится пробирающий до мурашек голос:

— Алиса Люкан?

— Да, магистр Дорвус! — тут же отзываюсь я и поворачиваюсь к выходящему из аудитории старичку в импозантной изумрудной мантии.

Хотя старичком его сложно назвать, разве что по количеству прожитых лет. Магистру столько же, сколько и нашему ректору, но выглядит он при этом на редкость хорошо. Коротко стриженные седые волосы, едва заметная щетина на породистом лице, голубые глаза и фигура, за которую половина курса убила бы. Везучие эти драконы, им года нипочём

— всегда выглядят так, будто до пенсии ещё жить и жить!

— Юная лотта, подойдите, — строго проговаривает магистр.

Вздохнув, я подчиняюсь не то просьбе, не то приказу.

— Что-то не так, лотр Дорвус?

— Не так, — кивает дракон и выпускает из аудитории последних студентов. — Я не наблюдал на лекции старосты Штормовых сестёр. Если вы думаете, что ваше особое положение позволяет вам пропускать занятия, то лучше сейчас же переведитесь на бытовой факультет.

— Что вы, я так не думаю! — отвечаю я, старательно глуша обиду. — Я прекрасно осознаю важность теории возникновения Бездны.

— А потому пропустили лекцию? — Дракон вскидывает бровь.

— Меня вызвали в деканат, — отвечаю я, поджав губу.

Терпеть не могу прикрываться работой. Это ведь только моя проблема, что я не справляюсь со взваленной на себя нагрузкой.

— Этого больше не повторится, — продолжаю я, видя, как Дорвус закатывает глаза. — Гарантирую. Мой рабочий график больше не вмешается в учебный распорядок.

— Ну-ну, — недоверчиво хмыкает магистр и задумчиво оглаживает подбородок. — Хорошо, на первый раз прощаю. Но, Алиса, запомните: вы староста и должны показывать пример своим сёстрам. Им и так нелегко.

— Понимаю, — опустив голову, поддакиваю я.

— А потому, чтобы понимание это в вас закрепилось, назначаю вам штрафное задание. Сегодня мы проходили тему влияния магии Бездны на обитателей нашего мира. Разбирали те формы, в которые обращаются отравленные её силой люди. Так вот, вы должны подготовить доклад об одном из существ. Минуточку... — Магистр резко прерывается и возвращается в аудиторию.

Я же оглядываюсь на стоящую поодаль Эфи и одними губами спрашиваю:

— Что происходит?

Подруга на это только руками разводит.

— Так-так-так, что у меня осталось, — бормочет дракон, появившись на пороге с листом бумаги. — Вот, отличная тема. Полукровки: их формы, магия и особые признаки. К следующей лекции будьте добры подготовить. Понятно?

— Конечно, — киваю я, не особо-то расстраиваясь. Учиться я люблю, а копание в книгах меня только радует. — На сколько страниц?

— На столько, сколько нужно для всеобъемлющего охвата темы, — прищурившись, поясняет магистр. — И чтобы вы не думали, что всё так просто, будьте добры ещё и тезисы по прошедшей лекции оформить.

— Тезисы?

— Да, тезисы. Не бездумно переписать конспект у вашей подруги. — Дракон кивает на Эфи. — А переписать и под-

готовить тезисы по пройденной теме. Будете отвечать перед аудиторией.

А вот тут я заметно приунываю. Не то чтобы я боялась выступлений, но, если есть возможность их избежать, я лучше отсижусь в тылу. Однако моя реакция отчего-то вызывает улыбку на лице дракона.

— Вот теперь я вижу, что вы прониклись всей серьёзностью вашего наказания, — нравоучительным тоном проговаривает Дорвус. — Можете идти, а то и следующее занятие пропустите.

— Благодарю, магистр, — старательно изображая досаду, отвечаю я.

Дракон благосклонно кивает и удаляется в аудиторию, а ко мне в тот же момент подсакивает Эфи.

— А ты вообще хоть день можешь без приключений и дополнительных заданий? — спрашивает подруга, еле удерживаясь от ухмылки.

Вместе мы доходим до лестницы и в компании редких студентов начинаем спускаться.

— Ну я ж почти две недели продержалась...

— И что же случилось, что твоя «завязка» развязалась?

Я задумываюсь лишь на секунду, а потом уныло отвечаю:

— Райгард вернулся.

— О-о-о, — присвистывает Эфи и открыто улыбается. — Это многое объясняет.

— Ничего это не объясняет, — скорее, из вредности про-

тестую я.

— Ну да, ну да, — с заговорщицким видом кивает подружка и пригибается, когда я в шутку замахиваюсь на неё. — Да ладно, Алис. Я больше не буду. Ну пока сама себе не признаешься.

— Признáюсь в чём?

На следующей лестничной площадке я озираюсь, решая, куда пойти перекусить. До лекции ещё пятнадцать минут, и их вполне хватит, чтобы закинуть в желудок какую-нибудь слюнепускательную булочку. Главное — при этом никакие артефакты не трогать.

— В том, что наш декан тебе нравится, — доверительно заявляет Эфи, поигрывая бровями.

Откровенно говоря, намёки подруги меня уже порядком достали. С недавнего времени эта тема для меня болезненная. Но это не мешает Эфи каждый день на протяжении всех этих двух недель подтрунивать надо мной. Впрочем, я тоже не остаюсь в долгу. Есть у меня козырь против шуточек Эфи.

— Признáюсь сразу после тебя, — прищурившись, с мстительной улыбочкой выдаю я.

— В чём?

Подруга испуганно оглядывается по сторонам, будто боится, что нас кто-то подслушивает. И несмотря на её вопрос, я по глазам вижу: Эфи прекрасно меня поняла.

— В очень странных отношениях с одним неприятным типом, — завуалированно поясняю я.

— Да нет у нас никаких отношений, — бурчит Эфи. — Это просто невозможно. И ты сама это знаешь. Он самодовольная, самовлюблённая и до мозга костей эгоистичная скотина.

Под конец тирады у подруги даже дыхание перехватывает.

— Интересно, кто заслужил столь лестную характеристику? — раздаётся низкий голос, от которого глаза Эфи распахиваются, а по открытым запястьям пробегают визуально заметные мурашки. — Мне стоит ревновать?

— Добрый день, ваше высочество, — нейтрально здороваюсь я с Кайгардом, выходящим из едва приметной ниши.

— Сложно ревновать самого себя, да, ваше высочество? — вместо «здрасте» выпаливает Эфи, разворачиваясь и глядя на возвышающегося над ней принца.

— О, так все эти... — Кай делает вид, что подбирает слова, — комплименты по мою честь? Очень своеобразное признание в любви, Уголёк.

И смотрит принц на Эфи так, что мне становится неловко. Я будто за чем-то интимным подглядываю. Уж больно ярко искрит между этими двумя.

Чтобы не мешать выяснению отношений, я осторожно отшагиваю в сторону и крадучись двигаюсь дальше по коридору. Правда, Эфи такой поворот событий, похоже, не радует.

— Ты неисправим, — потерев переносицу, качает головой подруга. Делает шаг спиной вперёд, не сводя взгляда с принца. — Нет никакой любви, Кай. И не может быть.

Дракон от её слов вздрагивает. Несильно, но я замечаю. Глаза его темнеют, зрачки, как и у Райгарда иной раз, становятся вертикальными. Я ещё не совсем разобралась, почему у драконов так происходит, но почему-то кажется, что конкретно сейчас Эфи совершает ошибку. Кайгард запросто примет этот вызов.

— Посмотрим, — многообещающе проговаривает принц и отступает к лестнице.

И пока до нас доносится звук удаляющихся шагов, я с претензией смотрю на Эфи.

— Ну и что это было? А? — сложив руки на груди, вопрошаю я.

— Как ты там говоришь? — в тон мне отвечает подруга.
— Нечего тут объяснять.

Эфи, подхватив меня под локоть, тащит в сторону ближайшей столовой.

— Как же нечего? Между вами так полыхает, что академия того и гляди вспыхнет! Эфи, что происходит?

Она отвечает не сразу, мы успеваем добраться до широкой арки, отделяющей коридор от просторного помещения общей столовой.

— Не вспыхнет, Алис. Не вспыхнет. И тому есть ряд причин. Для Кая я лишь диковинная игрушка и представляю интерес лишь потому, что не упала к его ногам в тот же миг, как увидела его великолепное драконшество. Я знаю такой типаж парней. Ничего, кроме боли, они нам, девушкам, не

приносят.

Эфи отводит взгляд, и по её поджатым губам я понимаю, что тема ей неприятна. Она слишком для неё близка.

— Но может быть...

— Не может, — резко прерывает меня подруга. — Да, ты права, он мне нравится, но я знаю, что открыть ему своё сердце будет ошибкой. Болезненной и поучительной. Однако этот урок я уже проходила. Больше не хочу. Так что пускай всё останется так, как есть.

Она смотрит на меня, и в её голубых глазах застарелая боль мешается с решительностью во что бы то ни стало защитить себя.

— К тому же, как ты любишь говорить, кто я — а кто принц, — с грустной улыбкой проговаривает Эфи.

— Вот и я никогда не признаюсь в симпатии к нему, — проговариваю я, сознательно не называя имени Райгарда. Подруга поймёт меня и без этого. — Просто потому, что мы слишком разные. Давай больше не шутить и не затрагивать эту тему?

— Давай, — с облегчением выдыхает Эфи и смеётся. — В Бездну этих парней, да?

— Э-э-э! — Возмущённый вопль прокатывается по площадке перед столовой. — Чего это нас сразу в Бездну? Дайте мне шанс, я обязательно вас разочарую!

Обернувшись, я с улыбкой встречаю подходящего к нам Никса в компании Стиксии. Артефактор при этом закатыва-

ет глаза, красноречиво показывая, что она думает о словах друга.

— Ты ничего не перепутал? — в сомнении уточняет Эфи.
— Привет.

— Привет. — Никс обаятельно улыбается и подмигивает мне. — Не перепутал, всё как и сказал. Если я вас разочарую, вы пожалеете меня и не отправите в Бездну. Я ж там, бедолага такой, убьюсь ненароком. А значит, у меня появится возможность реабилитироваться.

— Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя очень странная манера флирта? — скептически подняв бровь, спрашиваю я.

— Постоянно, — тут же признаётся Никс. — Но в этом вся соль. Я просто неподражаем!

Дракон выпячивает грудь, явно гордясь самоприсвоенным титулом.

— Один брат неисправим, другой неподражаем. Ну не семейка, а сокровищница, — бормочет себе под нос Эфи и обращается к Стиксии: — Присоединитесь? Мы хотим перекусить.

— С удовольствием, да только вот не получится. Ни у вас, ни у нас, — качает головой артефактор. — В главном холле через пять минут общее собрание. Мы как раз туда и шли, а тут вы стоите.

— А что за собрание? — тут же напрягаюсь я.
Новостей за сегодняшнее утро мне более чем предостаточно.

— Да кто ж знает, — пожимает плечами Никс, подмигивая проходящим мимо второкурсникам с бытового факультета.

Стиксия только глаза закатывает и слегка лупит друга в плечо.

— Тебе мало разборок фанаток Кайгарда? Хочешь, чтобы и твои друг другу горло перегрызли? — приподняв бровь, интересуется артефактор.

— Слушай, ну я же адекватный, и фанатки у меня под стать. Они прекрасно понимают, что моей огромной любви хватит на всех с головой. — Этот бабник расплывается в улыбке.

Переглядываюсь с Эфи. Мы не понимаем, в каких отношениях Никс и Стиксия. Вроде друзья, но для друзей они проводят вместе слишком много времени. Да и как я уже успела узнать, все отношения Никса не длятся больше месяца. То ли потому, что принцесса Вайресс жаждет познакомиться с каждой пассией сыночка, то ли потому, что сердце Никса давно уже занято. И он просто не хочет подставлять объект своих чувств под каток мамочки.

— Так, ребята, ребята! — Эфи щёлкает пальцами, привлекая внимание парочки. — Что за собрание? Сосредоточьтесь.

— Да говорим же: не знаем. Просто всех обязали явиться. Мы, кстати, опаздываем уже, — отвечает Никс и, зайдя нам за спины, обнимает обеих за плечи. — Вперёд! Наверняка

новости будут эпическими. В главном холле просто так не собирают.

То, насколько прав оказывается Никс, я понимаю буквально в первый момент, как только мы появляемся в холле. Здесь собралась действительно вся академия. Не только студенты и преподаватели, но и весь многочисленный обслуживающий персонал. Всегда казавшаяся мне просторной зала сейчас набита битком. На балконе, к которому ведёт галерея вдоль стен, уже стоят Вайресс, Юваль, ректор Граймс и Райгард. И самое неприятное — рядом с последними обнаруживается Розали.

— Так, я пошла к своим, — говорит Стиксия, найдя кого-то в толпе. — Вам тоже советую прибиться к своим курсам.

— Да брось ты, останься, — улыбается Никс, а я замечаю в его глазах досаду.

Не хочет наш любвеобильный дракон, чтобы подруга уходила.

— Встретимся после собрания. Если следующую лекцию отменяют. — Стиксия подмигивает нам троим и с удивительной для своего роста ловкостью исчезает среди моря студентов.

Нам же остаётся только продвигаться к стоящим впереди боевикам. Моих Штормовых сестёр я обнаруживаю с самого края. Выглядят они взволнованными, но держатся при этом с достоинством. Нам единственным разрешили носить

брючный комплект формы, и это выгодно выделяет девушек на фоне остальных студенток.

Не могу сказать, что это нравится всем в академии, но мне плевать. Моим подопечным должно быть комфортно во время учёбы.

— Фух, наконец-то вы пришли. — Первой меня замечает Сонет, та самая девушка, которая предпочла проходить экзамен в одиночестве. — Мы уже хотели бежать искать вас!

Остальные девочки окружают нас, и я вижу искреннее облегчение на их лицах. За прошедшие недели мы сдружились. И не могу не отдать дань уважения Райгарду за мастерский подбор студенток. Они все оказались на удивление порядочными девушками. С амбициями, конечно, но по характеру честными и искренними. Хоть где-то мне повезло!

— Уже знаете, зачем нас собрали? — спрашиваю я, пробегаясь придиричивым взглядом по «сёстрам». — Рейда, снимите кольца, просила же.

Рейда, милая, крупноватая дочка владельца ювелирных мастерских, виновато улыбается и шустро снимает украшения. Остальные обмениваются понимающими взглядами. У нас всех есть привычки, с которыми тяжело расставаться, но я благодарна, что каждая из девочек выполняет мои просьбы без пререканий. Уверена, попади Люцина на боевой факультет, меня ждала бы пытка, а не учёба.

— Поговаривают, что в академию прибыла императорская сваха, — доверительным шёпотом сообщает Сонет и

косится на балкон. — Только вот кого она женить будет, пока неясно. Но я слышала, что нашего декана.

Эфи пихает меня в бок локтем. Я же лишь качаю головой. Не сунься я сегодня с утра в приёмную, может быть, и приняла бы на веру этот слух. Но сейчас кусочки мозаики и обрывки услышанных фраз наконец-то складываются в цельную картину. Розали приехала найти невесту для Кайгарда! А свою судьбу она решила устроить параллельно. Так сказать, заодно.

— Тихо-о-о-о! — внезапно прокатывается по холлу.

На балконе происходит движение, и вперёд выходит ректор с сидящей на его плече Лямуриэлью. Эх, жаль, Чик остался работать, он был бы рад повидать свою ненаглядную.

— Дорогие мои! Студенты, преподаватели и работники «Ресталии». — Лотр Граймс поднимает руки, обводя всех присутствующих. — Сегодня нас собрала благая весть. К нам прибыла знаменитая лотта Розали Муар. — Ректор делает эффектную паузу, которую тут же заполняют аплодисменты.

Причём хлопают в ладони почему-то в основном девушки. Я с непониманием оглядываюсь по сторонам, а потом шёпотом спрашиваю Эфи:

— А почему все хлопают?

— Это же сама лотта Муар! — вместо подруги мне отвечает Рейда, чьи глаза полны восторга. — Императорская сваха! Она уже столько пар свела! Говорят, у неё особый нюх

на истинные пары. А ещё у неё самый высокий процент безразводных браков!

— Будто у нас в принципе разводы каждый день случаются, — бурчит Эфи, складывая руки на груди. — Нет, конечно, если муж захотел от жены избавиться, то пожалуйста. А если жену её благоверный не устраивает — будь добра терпеть.

— Как муж может не нравиться? — Рейда в наивности распахивает глаза.

— Всякое бывает, — пожав плечами, обтекаемо отвечая и наступая на ногу Эфи. — Давайте послушаем, что наша знаменитость скажет. Ей как раз слово дают.

И действительно, ректор заканчивает петь дифирамбы Розали и отступает в сторону. Вперёд выходит сама лотта и с лучезарной улыбкой приветствует нас:

— Я невероятно счастлива приветствовать вас, дети мои! Да-да, вы все мои детки, ведь я чувствую ответственность за ваше будущее. Её императорское величество возложила на меня обязательство найти достойную пару не только нашему принцу, но и всем тем, кому понадобится моя помощь! Любой из вас может прийти ко мне! Я повторяю: абсолютно любой обитатель академии может обратиться ко мне, и я сделаю всё, чтобы устроить вашу семейную жизнь! Более того, император берёт на себя все свадебные расходы предназначенных друг другу пар!

Холл просто взрывается от оваций. Студентки, препода-

вательницы, да и простые работницы — все хлопают и разве что не кричат от восторга. Я же разделяю хмурость и растерянность большинства парней и мужчин. С мужским полом-то всё понятно: на них сейчас практически охоту объявили. Меня же угнетает эта странная императорская щедрость. Зачем его величеству понадобилось переженить всю академию? Тут явно что-то не то!

— Принимать я буду в своей комнате, — тем временем продолжает Розали.

Она оглядывается на Райгарда, стоящего с настолько каменным лицом, что я невольно задумываюсь: а он вообще слушает, что вещает его подруга детства?

— Лотр Скайрид любезно предоставил мне комнату его помощника, раз она пустует. Вы можете приходить в любое время, я буду рада каждому. Поверьте, мне будет достаточно познакомиться с вами, чтобы понять, кто вам нужен!

Пропустив новость о соседстве Розали и Райгарда, я сосредотачиваюсь на мелькнувшей в голове догадке. Конечно, это просто предположение, но всё же.

— Зачем это ей? Или им? — задаётся вопросом Эфи.

— Если я правильно думаю, то это не просто массовое сватовство, — призадумавшись, отвечаю я. — Возможно, задание Розали всего лишь прикрытие для сбора информации.

— Какой? — Подруга в удивлении поднимает брови.

— Обо всех, кто находится в академии. Чем они живут, какие отношения в семьях, какие чаяния и надежды. О чём

мечтают и насколько магически сильны.

— Разве этого нет в анкетах студентов и персонала?

— Не всё, что действительно определяет человека, есть в его деле, — отвечаю я.

Если моя мысль верна, то братья Скайрид просто нашли способ вычислить заклинателя, не спугнув его и не вызвав подозрения.

— То есть не обязательно, что для Кая будет найдена невеста? — уточняет Эфи, и я слышу в её голосе скрытую надежду.

— Я не могу ничего утверждать, — качаю головой в ответ.

— Да начнётся императорский отбор! — вещает Розали, а я ловлю на себе сразу несколько пристальных взглядов.

И если внимание Райгарда мне приятно, то вот лотта Муар и Кайгард не вызывают ничего, кроме неприязни. Ну уж нет, я в этом цирке участвовать не собираюсь.

Глава 3. В каждом плане есть свои нюансы

Райгард Скайрид

— Ты решил поставить рекорд по хмурости? — спрашивает Айрнгард, передвигая игровую фигуру по чёрно-белой доске.

В аркмат мы играем с детства. Попеременно одерживаем победы или проигрываем, потому что в стратегии мы с братом равны.

Молча смотрю на расстановку и прикидываю, куда двинуться дальше. Эта партия, если не придумать неожиданный ход, останется за Айрнгардом.

— Серьёзно, брат, что случилось? Ты последние две недели мрачнее тучи, — с усмешкой произносит Айрнгард и благодарит Арчибальда, подавшего ему чай. — Неужели наш план не работает?

— Ещё рано говорить о каких-либо результатах, — спокойно отвечаю я, двигая разменную фигуру.

Как и в жизни, так и в игре есть вещи, которыми можно пожертвовать. А есть люди, которых хочется оберегать, даже если не понимаешь, зачем тебе это нужно.

— Но Бездна больше не проявляется? — спрашивает брат, придвигаясь к доске и энтузиазмом изучая игровое по-

ложение.

— Не проявляется. Но это не значит, что она ушла. Нет, скорее, затихла. Ждёт чего-то, — огладив подбородок, отвечаю я. — Через неделю-другую поднимем данные Розали и посмотрим, кто может быть нашим заклинателем.

— А что с полукровкой?

Айрнгард не отрывает взгляда от чёрно-белой площадки, но я знаю брата — его этот вопрос интересует даже больше, чем заклинатель с глашатаем. Ещё бы, дитя Бездны у нас под носом, а мы о нём и не слышали ничего.

— Следов полукровки в академии нет, — отвечаю я, наблюдая за ходом Айрнгарда.

— Как такое возможно? — Брат в удивлении смотрит на меня.

— Возможно только в двух случаях. Первое: человеческой части в полукровке больше, поэтому внешне он от нас не отличается. — Я пододвигаю очередную фигуру, обманывая Айрнгарда и подстраивая ловушку для его короля. — Второе: магия Бездны настолько вплетена в природный дар полукровки, что легко маскируется обычными для нас проявлениями. Будь то чары воды, или воздуха, или земли... — Замолкаю, не желая продолжать.

— Или огня? — подсказывает брат. — Особенно огня, да, Рай?

— Огонь — да, наиболее родственный Бездне дар, — спокойно отвечаю я.

— А помощница у тебя ведь огнём обладает? — прищурившись, уточняет Айрнгард.

И я впервые в жизни ощущаю гнев моего дракона, направленного на члена семьи. Это ошарашивает, но я держу контроль — как над собой, так и над зверем. Однако сам факт ярости удивляет. Хотя пора бы уже привыкнуть, что всё, связанное с Алисой, вызывает во мне слишком бурные эмоции.

И самое отвратительное, что я, кажется, понимаю почему. Понимаю, но отчаянно не хочу в это верить. Потому что правда всё изменит. Мой взгляд сам собой перемещается на фигуру королевы. Следующий мой ход — жертва. И какая ирония судьбы — как в жизни, так и в игре мне нужно пожертвовать королевой. Но готов ли я пойти на этот шаг?

— Рай? Ты уснул там, что ли? — Айрнгард щёлкает пальцами перед моим лицом.

— Да, Алиса обладает огнём, — отведя руку брата, нехотя подтверждаю я. — Но на арене присутствовала с два десятка огненных магов. Это помимо драконов. Та же Эфирайн Зах — огненная магичка с очень странной аурой.

— Что странного?

— Она нетипичная для человека. Её структура чем-то напоминает нашу, драконью. Но всё же Эфирайн не драконица.

— Ты же знаешь, что она прибыла из Файердорна? — Брат приподнимает бровь.

— Естественно, — киваю я, снова глядя на доску. Нужно делать ход, но я не хочу. Мне претит, хотя мы всего лишь

играем. — Более того, она явно из аристократических кругов и знакома с нашей Ноктурной.

— Думаешь, шпион?

— Вряд ли. Девочка слишком прямолинейна и вспыльчива...

— Как и все Файердорны. — Брат многозначительно косится на меня.

И я понимаю, что ему что-то известно. Мгновенно подобравшись, я впиваюсь взглядом в этого пройдоху.

— Римберг что-то раскопал? Эфи всё-таки засланка?

— Скорее, засранка, — ухмыляется Айрнгард. — Судя по тому, что я слышу от жены.

— Чего? — изумляюсь я.

— Эта Эфи каким-то образом запала в душу Кайгарда. Со мной он не делится, зато с Юмией — охотно.

— Он что, влюбился?

Вот это номер. Не думал, что племянник вообще на такое способен.

— Скорее, закусился, — морщится брат. — Она ему отказывает, а ты сам знаешь, для нас это как красная тряпка для быка. Вот и Кай вбил себе в голову, что сделает всё, чтобы она была его.

— А Юмии это не нравится? — догадываюсь я.

— Конечно, — кивает Айрнгард. — Эфирайн мало того что не драконица благородных кровей, так ещё и из Файердорна.

— Так, давай обозначим для ясности. Говоря, что Эфи из Файердорна, ты имеешь в виду страну или королевскую семью?

— Страну, конечно, — хмыкает брат. — Это какими же придурками надо быть, чтобы назвать родину своей же фамилией? Но не суть. В общем, Юмия же этот отбор и организовала, чтобы развести сыночка с неудобной ей иностранкой.

Айрнгард откидывается на спинку стула и смотрит на меня в ожидании следующего хода и следующих новостей.

— Не уверен, что план твоей жены сработает, но пока он нам на руку. Более безопасного сбора информации обо всех обитателях академии и не придумаешь. Хорошо, что Розали слишком высокомерна, а потому даже предположить не может, что её используют.

— Да, тут ты не прогадал с кандидатурой. Или так хотел подругу детства увидеть? — подначивает меня брат. — Надо сказать, тётушка была в восторге, когда ты предложил именно Розали.

— Я уже на своей шкуре испытал этот её восторг, — бормочу я и, поймав вопросительный взгляд Айрнгарда, добавляю: — Розали решила, что это что-то значит и мы можем быть вместе.

— Серьёзно? — Брат сначала улыбается, а затем неприкрыто смеётся. — Ну ты попал!

— Не попал, — качаю головой, вспоминая сцену в при-

ёмной. — Меня спасли из цепких лапок нашей свахи.

— Кто ж настолько отважен, что встал между тобой и Ро-
зали?

— Не поверишь, один свержумный ворон и не в меру де-
ятельная помощница.

— Алиса? Драконьи боги, я всё сильнее хочу с ней позна-
комиться, — с азартом выдаёт брат, вызывая во мне новую
вспышку раздражения. — Жаль, что после экзамена не уда-
лось этого сделать.

— Оно тебе не нужно, — качаю головой, продолжая раз-
думывать над следующим ходом. — Тем более Алиса боль-
ше не занимает должность моей ассистентки.

— А ты хитёр, — прищурившись, замечает брат. — Со-
гласен, не стоит смешивать личные и рабочие отношения.
Но и отношения между учителем и ученицей тебе непозво-
лительны.

Я молча перевожу взгляд на Айрнгарда и вздёргиваю
бровь в немом вопросе. Он это серьёзно? Думает, что Алиса
нужна мне в этом смысле? Да она ж дитя совсем.

Перед глазами моментально вспыхивает картинка, застав-
ляющая сердце разогнаться. Тонкая фигурка в брючном ко-
стюме, копна волос, которые моя помощница перекидывает
с одного плеча на другой, дивный аромат шоколада и неве-
роятные изумрудные глаза. Вот Бездна, да она не дитя, и я
никогда её такой не воспринимал. Засада!

— Эй, ты ход делать будешь? — окликает меня брат, и

от меня не ускользает его повышенное ко мне внимание. — Чего задумался?

— Ты меня в тупик загнал, — решаю перевести тему и киваю на доску.

— Это не тупик, и ты это знаешь. — В голосе Айрнгарда проступает сталь. — Скорее, тщательно спланированная тобой операция. Я только сейчас заметил, как ты мастерски ловушку расставил. Но почему не делаешь ход?

Беру в руки королеву и задумчиво верчу фигуру. Это просто игра, но я не могу принести эту жертву. Конкретно сейчас это что-то для меня значит.

— Райгард?

— Твоя взяла. — Шумно выдохнув, я снимаю королеву с поля боя. — Эта партия за тобой.

— Рай, ты что? — в изумлении восклицает брат. — Ты же почти выиграл!

Я поднимаюсь с кресла и, подхватив китель, висящий на его спинке, направляюсь к выходу из кабинета.

— Иногда стоит проиграть, чтобы одержать победу в будущем, — философски отвечаю я и с мрачным удовлетворением отмечаю, как вытягивается лицо Айрнгарда. — Знаешь, видеть тебя таким растерянным даже приятнее, чем разгромить тебя в аркмате.

— Ну ты сколопендра летучая! — в шутку возмущается брат, выйдя из-за стола и следуя за мной. — Куда спешишь? Оставайся до завтра. С Юмией повидеаешься, а то эта без-

дновская тварь так и не дала нам поговорить от души.

— Нет, Айрнгард, нужно вернуться в «Ресталию», — от-
казываюсь я и первым выхожу в просторную залу.

К нам присоединяются бойцы личной гвардии императо-
ра, и под охраной мы направляемся к portalу.

— Мы с Ювалем договорились сегодня пройтись по эта-
жам, попробуем отследить полукровку. Если он, конечно,
всё ещё в академии, а не прибыл в твоей делегации.

— Ты уверен, что это парень? — Брат вскидывает бровь,
игнорируя укол в его сторону. — Не девушка?

— Может, и девушка, но ты ж сам знаешь. По статистике
девушки-полукровки редко доживают до подросткового воз-
раста. Они просто не в состоянии выдержать натиск двойной
силы.

Замолкаем ненадолго и лишь для того, чтобы нам откры-
ли дверь в порталную залу.

— Что ж, брат, держи меня в курсе. — Айрнгард хлопает
меня по плечам.

— И ты — меня. Если узнаете что-нибудь о прошлом
Эфирайн, сообщи немедленно. Мало ли что она ещё скры-
вает.

— Непременно, — криво усмехнувшись, отвечает брат.
— Об этом можешь не беспокоиться. Пока Кайгард увлечён
девушкой, Юмия с Римберга не слезет, заставит того раско-
пать всю подноготную этой Зах.

— А ты сам-то что об этой ситуации думаешь? — спра-

шиваю я, глядя на то, как маги настраивают портал.

— Честно? Девушку мне жаль. Ты же сам понимаешь, что не Каю выбирать себе жену. Пока он игрался, я закрывал глаза, но тут, похоже, всё серьёзно. И ради блага самой Эфирайн нам сто́ит быстрее найти невесту для моего сына. Пока всё не зашло слишком далеко.

— Да, ты прав, — соглашаюсь я, в душе искренне сочувствуя племяннику. — Такова судьба.

— Тебя это тоже касается, — внезапно произносит брат, глядя мне в глаза.

И взгляд у него в этот момент давящий, предупреждающий. Я и без этих вечных напоминаний всё прекрасно знаю. Только вот подчиняться правилам или нет — это уже мне решать.

— Доброй ночи, Айрнгард, — спокойно выдержав взгляд брата, отвечаю я.

— И тебе результативной инспекции, — с долей удивления отзывается Айрнгард.

Видимо, он не ожидал, что я оставлю без комментариев его предупреждение. Но выбор мне ещё предстоит сделать. И то, что моя королева осталась за полем сражения, уже о многом говорит. В первую очередь мне самому.

В раздумьях я перешагиваю границу портала и в тот же миг сталкиваюсь с Никсом. Племянник смотрит на меня растерянно, я же моментально подбираюсь. В воздухе пахнет нарастающей опасностью.

— В чём дело? — спрашиваю я, оглядывая кабинет.

Никс не стал бы приходить сюда без серьёзного повода.

— Там это... — Племянник рассеянно проводит рукой по волосам и пожимает плечами. — Девочки говорят, что кто-то на Ноктурну напал.

— Кто?!

— Кто напал или кто говорит? — переспрашивает Никс, вызывая во мне глухое раздражение.

— Очевидно, что первое ты не знаешь, иначе с этого бы и начал. Кто говорит? Где напали?

— Так Алиса с Эфи нашли библиотекаршу по месту жительства. Сейчас угрозы нет, но у Ноктурны царапины на руке. Весьма характерные. — Племянник пожимает плечами и нервно облизывает губы.

— В чём дело? — тут же уточняю я, прищурившись.

Это и в детстве работало: стоило мне только правильно взглянуть на племянника — он тут же кололся. Срабатывает и сейчас.

— Да странное что-то с этими двумя. — Никс отводит взгляд. — Что Эфи, что Алиса вечно на панике какой-то, когда я прихожу. Стиксия говорит, у меня паранойя, но я драконом чую: что-то там не то.

Глухое раздражение внезапно вспыхивает острой вспышкой ревности. Драконом он чует, видите ли. Пускай держит своего дракона от Алисы подальше.

— Это всё? Что-то странное? Никс, ты же будущий офи-

цер, нужно оперировать чёткими фактами. Что конкретно тебя настораживает? — засыпаю племянника вопросами и одновременно выпроваживаю из кабинета. — Давай, по пути доложишь. Они же в библиотеке? Или в лекарское крыло пошли?

— Э-э-э, — теряется Никс.

— Отвечай по порядку, — подсказываю я, удивляясь несобранности племянника.

На самом деле, этим страдают все мои студенты. Мой предшественник вообще не заморачивался ни с дисциплиной, ни с муштрой. Преподавателей тоже надо менять. Большинство из них возрастом превосходят моего деда. Физической подготовкой могут сравниться разве что с мебелью: та же недвижимость. Переведу часть на позиции консультантов, всё же многие из них кадровые военные с богатым опытом. Остальных отправлю на заслуженный отдых.

Всё это проносится в голове за минуту, за которую мы проходим деканат и, выйдя в коридор, направляемся в сторону библиотеки. Что ж, ответ на один из вопросов получен. Очевидно, девочки не пострадали, раз не помчались к врачам.

— Мне кажется, что Алиса и Эфи что-то скрывают. Почти каждый раз, когда я их застаю, они дёргаются, нервничают и что-то прячут.

— Что-то? — Выразительно поднимаю бровь.

— Ой, вот не надо этих бровных манипуляций, сам знаю,

как глупо это звучит. — Племянник закатывает глаза. — Ну не кидаться же на них с криком: «Ага! Покажите, что вы там ныкаете?!»

— Ну, знаешь, это в твоём стиле, — ухмыляюсь я, кивая встречным дозорным.

После появления заклинателя и глашатая Юваль ужесточил не только комендантский час, но и усилил охрану академии стражами, патрулирующими коридоры.

Удивительно, что при всей этой строгости Алиса с Эфи умудрились пробраться в библиотеку. Хотя о чём это я? Это же Алиса.

— Ну, в общем, мне кажется, девочки завели каких-то животных себе, — делает предположение Никс.

— И? Что в этом страшного? У Алисы уже есть ворон. Что плохого в гипотетическом котёнке?

— А если этот котёнок с той стороны? — выдаёт племянник с таким видом, будто тайны мироздания раскрывает. — Из Бездны?

Мы останавливаемся у дверей в библиотеку. С той стороны тихо, что, в принципе, ожидаемо. Но всё равно наводит тревогу, учитывая новости Никса. Разве там не должны суетиться минимум три представительницы прекрасного пола? Обычно это сопровождается повышенным звуковым фоном.

— Почему из Бездны? И с чего ты решил, что Алиса или Эфи заведут себе потустороннюю зверушку?

— Ну они бывают достаточно милыми. — Племянник по-

чёсывает затылок.

— Кто? Девушки или зверушки? — улыбаюсь уголком губ.

— И те и другие. И те и другие опасны, если их обидеть, — философски замечает Никс.

— Я смотрю, ты подтянул матчасть и уже отличаешь тварей Бездны от простой её фауны? — Смотрю на племянника с уважением. — Но не думаю, что Алиса или Эфи настолько безголовы, чтобы принять живность Бездны за нечто милое. Да, на той стороне порой встречаются вполне безобидные существа, но наши девочки достаточно разумны, чтобы сдать такую находку мне или лотру Ювалю.

— А если нет? — докапывается Никс.

Открываю рот, чтобы возразить, но в этот момент из библиотеки доносится жуткий грохот и одновременно испуганный девичий визг.

Створчатые двери будто сами собой исчезают, открывая нам странную картину. Посреди библиотеки, посреди обломков стола и горы книг восседает Алиса и ошарашенно озирается. Рядом стоят Эфи и Ноктурна, бережно поддерживающая перебинтованную руку. Третья девушка, Стиксия, насколько я помню, обнаруживается чуть дальше. При помощи своих диковинных артефакторных лап, торчащих из устройства на её спине, подружка Никса удерживает от падения огромный шкаф. Последний угрожающе наклоняется над Алисой, что не оставляет мне ни секунды на размышле-

ния.

Ветер, который в момент был призван силой, ураганной мощью проходит по библиотеке. Поток воздуха поднимает с пола книги и свитки, тербит одежду и ударяет в злосчастный шкаф. Несколько мгновений — и мебель, покушающаяся на здоровье моей ученицы, встаёт на место.

— А теперь я жду объяснений, — произношу я в полной тишине и обвожу взглядом присутствующих. — Можно даже в подробностях.

— Я к докладу готовилась, — произносит Алиса, разводя руками и показывая масштаб подготовки. — И вот... Случайно...

Хмыкаю, потому что у Алисы всё случайно. Случайно на работу устроилась, случайно магию активировала, случайно парней в себя влюбляет, случайно мир вокруг меняет. Не девушка, а стихийное бедствие.

На какое-то время эта банда диверсантов сохраняет молчание. Девочки переглядываются между собой. Стиксия недовольно смотрит на Никса, который делает вид, что потолок ему интереснее библиотечного разгрома.

Моё же внимание привлекают внезапно ожившие книги. Ворча и переругиваясь, они расползаются из той горы, на которой восседает Алиса. Впрочем, удивление длится всего несколько секунд. Всё-таки Ноктурна — инари, и её особенность мне известна.

Инари.

А что, если всё-таки моя догадка неверна, и все эти проявления магии инари не имеют никакого отношения к Алисе? Но если это так, то к Ноктурне у меня очень много вопросов. Потому что поводов ненавидеть драконов у неё предостаточно, а магия инари — лучшая «открывашка» для явлений Бездны.

— Покажите! — требую я, стремительно шагая к библиотекарю.

Протягиваю руку и жду, когда Ноктурна даст мне осмотреть рану.

— Рай... — слышу голос, от которого всё внутри узлом стягивает, — ...гард. Всё в порядке, лотта Пейдж просто оцарапалась.

— Просто оцарапалась? — Смотрю строго на Ноктурну. — Ну тогда и волноваться не о чем, да? Покажите, чтобы я успокоился.

Стоящая рядом с нами Эфирайн прерывисто вздыхает и, поправив странную брошь-паука на голове, отходит в сторону. Ноктурна провожает девушку ласковым взглядом, который меняется в тот же миг, едва она переводит его на меня. Вместо доброты и улыбки мне достаются холод и даже подобие вызова.

— Давайте, — ещё раз прошу я, многозначительно глядя на перебинтованную руку.

На фоне слышу шепотки переговаривающихся ребят. Алиса, судя по шипению Эфи, всё порывается подойти, но

подруга её останавливает. И правильно делает. У меня чёткое ощущение, что я попал на след, а Алиса только отвлечёт меня.

Глава 4. Рассказать нельзя скрывать

Алиса Люкан

Кажется, у меня сейчас будет остановка сердца. Всё то время, пока Ноктурна разматывает наспех сделанную повязку, я думаю только об одном: как объяснить те царапины, что оставил ей Сплюша.

Не знаю почему, но и котобудильник, и остальные мои детки последние дни сторонятся библиотекаря. А Сплюша и вовсе сегодня укусил, а потом и оцарапал Ноктурну. И раны на запястье старушки такие, что их не списать на случайность.

Сползаю с книжной горы, на которую Райгард, к слову, отреагировал слишком спокойно. Видимо, уже привык заставлять меня в центре очередного катаклизма. Стиксия к этому моменту поднимает шкаф на место, а Эфи аккуратно задвигает Сплюшу и Храбреца за массивную картотеку. Где-то здесь ещё ползает Жора. Измельчитель очень полюбил библиотеку, что не удивительно: на её полах всегда можно найти клочки бумаги и обожаемый артефактом мусор. Таракаш, моя ожившая артефакторная ручка, сейчас строчит конспект лекции лотра Дорвуса. Вроде бы у меня нет повода переживать, что Райгард случайно наткнётся на запрещёнку, но всё

же...

— Лотр Скайрид, для беспокойства нет повода, — тем временем говорит Ноктурна, демонстрируя дракону царапины. — Я неудачно упала на колюку.

Библиотекарь кивает в сторону разросшегося куста в кадке у рабочего стола. Ветки растения топорщатся шипами, которые при натягивании совы на карту мира можно посчитать источником ран.

— Давайте я буду решать, какой повод требует беспокойств, а какой нет, — вроде спрашивает, но скорее утверждает Райгард и бросает на меня косой взгляд. Я же замираю рядом и, кажется, даже дышу через раз. — Если вы упали на куст, почему девочки сказали Никсу, что на вас напали?

Племянник декана ловит сразу три недовольных взгляда и разводит руками:

— Мне Стиксия сказала...

— А она не до конца разобралась, — шиплю я, показывая подруге кулак.

Понятно, что, увидев царапины Ноктурны и дурниной орущего Сплюшу, артефактор заподозрила страшное, но надо же было сначала всё выяснить, а не бежать к Никсу за помощью!

— А было с чем разбираться? — тем временем спрашивает Райгард. Склоняется над рукой Ноктурны и с каменным лицом осматривает раны.

Они на самом деле слишком глубокие для следов от колю-

чек. Да ещё и рваные. Краем глаза замечаю движение у картотеки. Сплюша и Храбрец выглядывают из-за угла, и морда у котобудильника до того виноватая, что я его заранее прощаю. Правда, эти покаяния артефакта не помогут, если Райгард или Никс поймут, в чём дело.

В библиотеке всё будто замирает. Даже девочки дыхание задерживают, ожидая вердикта декана. А он же не торопится делиться мнением. Более того, дракон сплетает какое-то заклинание, которое охватывает запястье Ноктурны бирюзовым коконом.

Над царапинами тут же вспыхивают золотистые искры. Это ни о чём мне не говорит, но интуиция шепчет: ничего хорошего эти эффекты мне не сулят.

— Лотта Пейдж, подскажите, пожалуйста, какова ваша основная специализация, как инари? — подчёркнуто вежливо интересуется Райгард, выпрямившись и глядя на Ноктурну.

Руку её он при этом не отпускает, а я уже достаточно хорошо знаю декана, чтобы понять: этот его официоз неспроста. Он напал на след!

— Я оживляю источники знаний, — холодно отвечает библиотекарь, и лицо её становится каменным.

Ни эмоции, ни жизни. Она встречает взгляд Райгарда с какой-то бездушной отстранённостью. Я понимаю, что Ноктурна хочет выгородить меня, но своей закрытостью лишь раздраконивает дракона.

— А с каких пор в «Ресталии» появились источники зна-

ний с когтями? — уточняет Райгард и косится на меня, чем вызывает у моего бедного сердечка резкую остановку. — Эти ваши царапины явно не от растения. Такие оставляют животные, а учитывая металлическую крошку в ранах, я могу сказать, что животное это явно не простой котик.

Замечаю, как довольно ухмыляется Никс, и еле сдерживаюсь, чтобы не проклясть его. Вдруг инари и это могут?

— Алиса, кто первой обнаружил лотту Пейдж? — не глядя на меня, спрашивает Райгард.

Он выглядит невозмутимо, но я внезапно ощущаю себя на бездновски тонком льду. Один неверный шаг — и провалюсь.

— Я-а-а, — отвечаю правду.

— Ничего не хочешь объяснить?

В меня впивается препарирующий взгляд штормовых глаз. Каждый раз, когда Райгард так на меня смотрит, мне хочется сбежать домой. Под крыло мамы и папы. Там всё понятно, спокойно и по полочкам разложено. Нет никаких заклинателей, глашатаев, явлений Бездны и драконов, от которых на душе неспокойно.

— А должна? — невинно вздёрнув брови, спрашиваю я.

Райгард прищуривается, явно давя и требуя дальнейшей правды. А я лишь нервно сглатываю, внезапно осознав простую мысль: скорее всего, он уже давно всё понял! Понял и даёт мне шанс самой рассказать. Разве те самые ужасные драконы, о которых говорила Ноктурна, будут так делать?

Эти мысли пролетают молниеносной вспышкой. А после появляется в душе робкая уверенность, что Райгарду можно довериться.

— Я бы хотела...

Хочу предложить поговорить наедине, потому что в порядочность декана я ещё худо-бедно верю, а вот в умение Никса молчать — нет. Но меня прерывают.

— Лотр Скайрид, это я виновата, — выпаливает Ноктурна, бросая на меня испуганный взгляд. — Полезла к зверушке Стиксии, она меня и оцарапала.

— Зверушка Стиксии? — переспрашивает Райгард, в глазах которого появляется непонимание.

Впрочем, в моих, должно быть, та же эмоция. Что задумала Ноктурна?

— Э-э-э, — тянет артефактор, когда взгляды присутствующих скрещиваются на её фигуре. — Да-а-а, зверушка...

Стиксия смотрит то на меня, то на Эфи, то впивается в Ноктурну с явным желанием вытрясти из последней подсказку. Но она приходит сама. Сплюша грациозным пуфиком выползает из-под картотеки и, ничуть не стесняясь присутствующих, петляет вокруг ног Стиксии. Ещё и мурчит при этом на всю библиотеку.

— Это оно? — странно глухим голосом спрашивает Райгард, изучая котобудильник. — Что это?

— Это мобильный усыпитель, — не слишком уверенно отвечает Стиксия, беря артефакт на руки и пряча его часовое

брюшко от взглядов драконов. — Тестовая версия.

— А почему ты мне про него не рассказывала? — искренне возмущается Никс и, обогнув нас с Райгардом, направляется к подруге. — Такая дичь, а я не в курсе! Уже Бездна знает что про девочек подумал, а это всего лишь твоя разработка!

Напрягаюсь при словах о подозрениях Никса и краем глаза отмечаю, что Райгард очень внимательно следит за мной. Не за Сплюшей и болтающим над ним Никсом, а за мной! Не поверил в версию Ноктурны и Стиксии?

— Мне тоже хотелось бы узнать причины такой повышенной секретности, — холодно роняет Райгард.

— А сами догадаться не можете? — ехидничает Ноктурна, не давая Стиксии ответить.

— Догадаться то могу, только вот хочу ваше объяснение послушать, — бросив на библиотекаря лезвийно-острый взгляд, проговаривает дракон.

Чувствую, как накаляется обстановка, но не знаю, что делать. Не хочу, чтобы Ноктурна сцепилась с Райгардом, но и правду говорить вроде как уже не нужно.

Я запуталась! Ещё и паника во взгляде Эфи не добавляет спокойствия.

— Я помогла Стиксии с оживлением артефакта. Это не совсем мой профиль, и только боги знают, что могло произойти, — прищурившись, отвечает Ноктурна, и всё в её образе говорит о вызове.

Она не боится Райгарда. Более того, делает всё, чтобы показать, что драконы ей неприятны.

— А разрешение на такой эксперимент у Стиксии есть?

— Декан, которого эмоции библиотекаря, кажется, вовсе не задевают, приподнимает бровь.

— А стали бы мы тогда этого Сплюшу прятать? — с откровенным сарказмом отвечает Ноктурна.

Я же слышу прерывистый, испуганный выдох Стиксии. Мне даже оглядываться не надо, чтобы понять причину. Библиотекарь, идя на поводу у собственной неприязни, только что подставила артефактора.

— Отлично, — хищно ухмыляется Райгард, отчего лицо Ноктурны растерянно вытягивается. — Тогда мне стоит навестить нашего декана артефакторики.

Библиотекарь, явно не ожидая такого поворота событий, отшатывается от Райгарда и взглядом ищет поддержки у меня и девочек. Мне же хочется либо её пристукнуть, либо сквозь каменный пол провалиться. Может, моя пропажа отвлечёт Райгарда от выдуманного преступления артефактора?

— Лотр Скайрид, — зову я, ни с того ни с сего перейдя на официальное обращение. — Стиксия не виновата. Это не её работа.

— Да-а-а? — с преувеличенным интересом тянет Райгард. — А чья же? Не твоя ли?

Чувствую, что дальше тянуть некуда. Продолжу выкручи-

ваться — и могу потерять доверие дракона. А моему дурацкому сердцу эта перспектива ой как не нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.